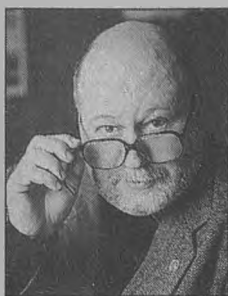

Россия - 2005 - 7-13 апр. - с. 14

Беседовал
Александр Крылов

История ныне в большой моде: книжные полки пестрят брошюрами с броскими заголовками, люди выстраиваются в очередь, чтобы посмотреть очередной костюмированный боевик с историческими персонажами. Чем вызван такой интерес к прошлому — желанием узнать, как жили деды и прадеды, или захватывающим сюжетом и блестящими декорациями царских апартаментов?

Для известного историка, писателя Станислава Думина прошлое вполне реально, а люди, жившие многие века назад, — его близкие знакомые, о которых он знает, кажется, все. Удивляться такой осведомленности ученого не приходится: он — председатель Историко-родословного общества в Москве, член Геральдического совета при президенте РФ, генеральный секретарь Международной генеалогической академии, действительный член нескольких национальных геральдических обществ.

— Сегодня, в век компьютеров и массовой культуры, сами науки генеалогия и геральдика, по мнению многих людей, стали неким анахронизмом, чем-то сродни чучелу мамонта в палеонтологическом музее... Насколько соответствует истинному положению дел подобная точка зрения?

— Попробую подойти к ответу издали. Науки генеалогия и геральдика — не только моя профессия. В первую очередь, это ощущение собственной причастности — через судьбу своих предков — к прошлому России; если хотите, это «кровеная связь с историей». Через судьбы своих дедов и прадедов мы как бы преодолеваем временной барьер, ощущаем свою связь с людьми, жившими много поколений назад, — с теми, благодаря кому мы пришли на этот свет.

На мой взгляд, нынешний всплеск интереса к истории предков, к поиску своих корней стал одним из проявлений раскрепощения умов, роста самосознания. Я глубоко убежден, что история любого государства пишется в семье. Более того, изучение прошлого во многом является ответом на глубоко философский вопрос: зачем мы пришли в этот мир, кто мы такие, чем нам предстоит здесь сделать... Замечу, что поиски своей родословной ни в коей мере не приносят никаких материальных или карьерных льгот. Более того, люди, занимающиеся генеалогическими поисками, подчас затрачивают немалые суммы на поездки в другие города, проживание в гостиницах, копирование документов... Но все эти издержки с лихвой искупаются находкой старинного документа, в котором упоминается фамилия ваших предков.

— Не является ли нынешний интерес к поиску предков своеобразной модой — для многих стало престижно иметь собственный герб, родословную?

— Вы затронули довольно принципиальный вопрос. Действительно, еще лет пять–десять лет назад многие чаще всего занимались поисками предков-дворян. Это казалось престижно, оригинально, смело.

Конечно же, честь и достоинство каждого человека определяют отнюдь не формальная принадлежность к благородному сословию или партийная принадлежность. Поэтому пытаться отыскать своих предков только для того, чтобы дворянское происхождение стало подтвержде-

нием вашего собственного благородства, — дело довольно сомнительное.

Думаю, Русь всегда считалась святой, по той причине, что испокон веку здесь жили люди, которые своей жизнью и делами сформировали нравственный портрет всего русского народа. Они принимали свои решения, совершали подвиги, соглашаясь лишь с собственной совестью. А совестливый человек на Руси всегда был Божьим человеком. Даже сейчас, в век смуты и безбожия, многие еще верят, что совесть есть псевдоним Бога. И в этом, на мой взгляд, залог того, что мы выйдем из тупика, в котором оказались.

Еще накануне октябрьского переворота 1917 года замечательный философ Иван Ильин сказал: «Россия оскудела не духовностью и не добротой, а силой духа и доброй». Эта глубокая мысль вполне применима и к нашему времени... В России всегда было великое множество замечательных, добрых людей. Более того, существовали целые сословия, исповедовавшие всем укладом своей жизни подлинный кодекс чести. Слово русского купца стоило дороже любого векселя, а честь офицера полагалась в случае необходимости отстаивать с оружием в руках. Подавать милостыню, оказывать помощь нуждающимся считалось непереносимой обязанностью для любого нормального человека.

После революции в России в первую очередь пострадали те классы и сословия, которые исповедовали христианские заповеди, были воспитаны на вековых традициях служения Отечеству, государству. Причем это оказались не только дворяне, офицеры или богатые купцы первой гильдии — было уничтожено русское крестьянство, казачество.

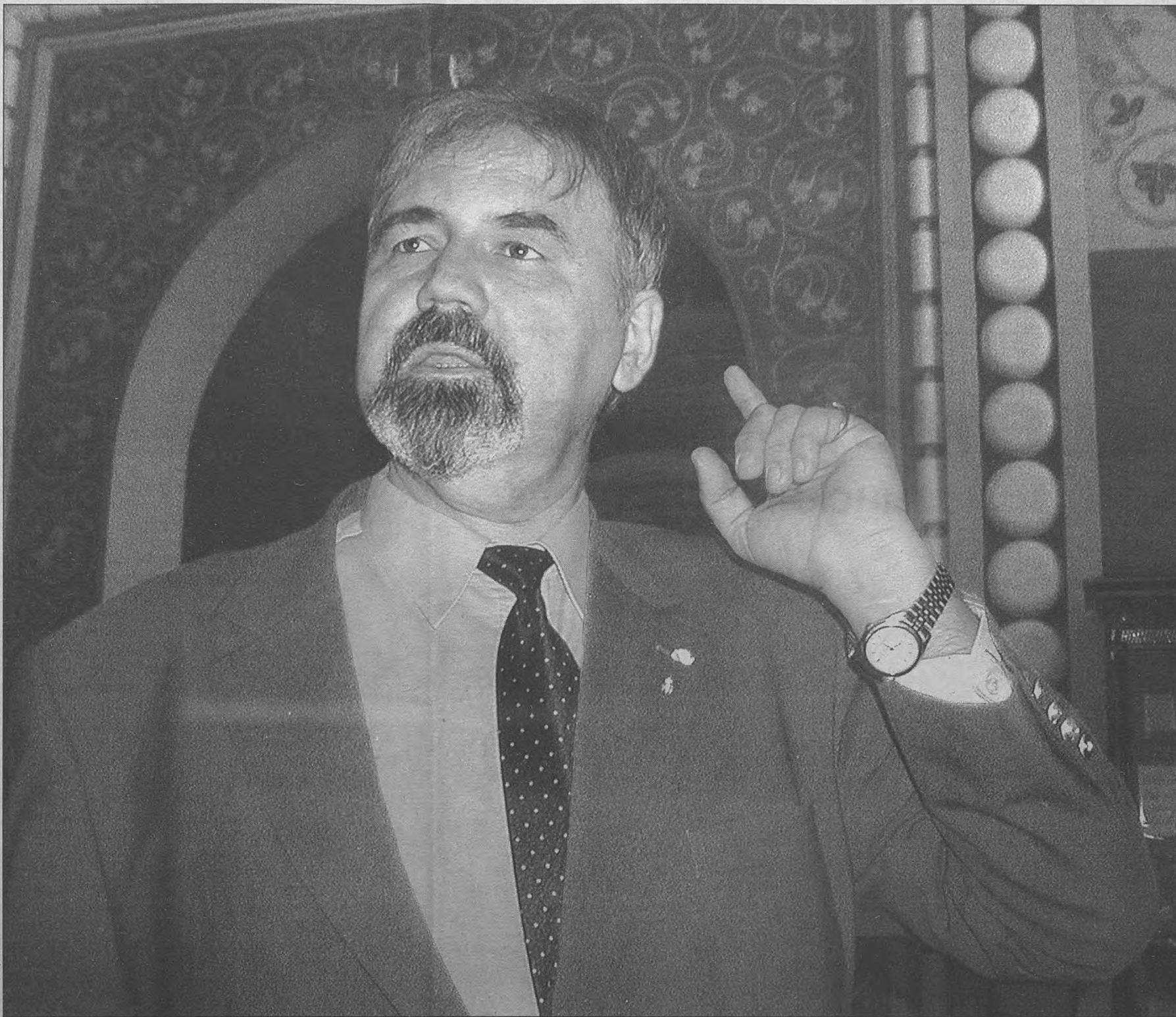
Попытаться восстановить прерванную связь поколений — вот одна из задач, которые неизбежно должен ставить перед собой человек, интересующийся своими корнями.

Сегодня активно изучают генеалогию всех сословий. Простая мысль о том, что родословная существует у каждого человека, вдохновила интерес к своим предкам очень многих из тех, кто раньше считал, что изучать ему просто нечего. Хочу напомнить, что у многих славянских народов издавна существовал праздник дядю — делов, когда отдавался дань памяти своим предкам.

А утонченность лишь внешней стороной дела, стремление, подражание моде, обзавестись аристократическими корнями принимает подчас довольно комические формы. Несколько лет назад ко мне в Исторический музей пришла некая импозантная дама с несколькими семейными фотографиями. Она интересовалась родословной дедушки или прадедушки, изображенного на одной из фотографий. Дама сообщила, что он до революции жил в Петербурге «при Екатерине II». Я посоветовал посмотреть кое-какие книги, взгля-

Станислав ДУМИН:

Совесть есть псевдоним Бога

СЛАВА ШИШЕВ

нуть в справочник «Весь Петербург», где указаны жители тогдашней столицы. Однако мои доводы не убедили даму. Она ответила, что можно поступить проще: ведь при Екатерине II было не так уж много людей, а на фотографии дедушка запечатлен именно с императрицей. И она еще раз вручила мне фото начала XX века, где ее родственник стоял рядом с какой-то женщиной.

Я поинтересовался у дамы, знает ли она, когда умерла Екатерина II. Как ни странно, она довольно уверенно отнесла это печальное событие к концу XVIII столетия. Но вопрос, когда была изобретена фотография, вызвал замешательство. «Наверное, позже... Но они могли сфотографироваться за границей!»

Увы, разувверить ее так и не удалось. Она так и ушла со словами: «А мне мама говорила, что это Екатерина II».

— С чего началось ваше увлечение генеалогией?

— Все началось еще в школьные годы с нескольких чудом сохранившихся в семье старых фотографий. Тогда меня вдохновляло своеобразие желание приключиться, ведь в исторических документах можно найти сюжетные и детективные, и трагические, и комические. Родители к моим генеалогическим изысканиям относились с уважением, но без особого почтения. Однако когда со временем удалось отыскать близких родственников, контакты с которыми были потеряны еще в Гражданскую

войну, отношение к моему увлечению изменилось.

Увлечение историческими изысканиями вдохновило меня на выбор профессии. Я профессиональный историк-генеалог. Но, кроме того, — это и хобби, и область моей общественной деятельности, все очень тесно перепелось.

Сейчас на изучение собственной генеалогии времени остается все меньше и меньше. Хотя, занимаясь преимущественно «чужими» семейными родословными, довольно часто приходится сталкиваться и с собственными предками. Недаром Блок писал «дворяне все родня друг другу». Хотя на самом деле такие общие предки имеются практически у всех людей; просто аристократические родословные хорошо изучены и информация лежит почти на поверхности.

— Какие направления научного поиска вас наиболее привлекают?

— Одним из крупных исследовательских блоков является исследование литовско-татарского дворянства. Многим может показаться подобное национальное сочетание достаточно неожиданным. На деле оказывается, что в конце XIV — начале XV столетий из Золотой Орды и Крымского ханства в Литву переселилось около двухсот татарских семей. Они были пожалованы поместьями, призваны на военную службу и уравниены в правах с местными дворянством — шляхтой.

После раздела Польши их потомки были признаны русскими дворянами. За 600 лет потомки этих шляхтичей в Белоруссии, Литве, Польше много раз породнились между собой, говорят на славянских языках, хотя многие еще сохранили мусульманскую веру. Мне удалось за тридцать лет собрать материалы по генеалогии практически всех литовско-татарских родов и составить «Гербовник татарских семей в Великом княжестве Литовском», который был опубликован в Гданьске.

— Насколько реально выяснить собственную родословную с помощью Интернета, который «знает» практически все?

— Конечно, компьютер может помочь в генеалогических изысканиях. Сегодня

существует немало общедоступных сайтов, содержащих солидную базу данных о родословных разных сословий, в которую вошли тысячи имен и фамилий. Однако боюсь, что при этом возникает проблема достоверности предлагаемой в них информации. Далеко не всегда сведения, приводимые в сети Интернет, отвечают строгим требованиям, предъявляемым к научной работе. Но в целом, разумеется, Интернет создает множество дополнительных возможностей для генеалогии. И самое главное — это возможность общения людей, связанных одной идеей, общностью интересов.

— В чем заключается отличие работы специалиста вашего профиля от труда историка-«классика»?

— Наверное, легче ответить, в чем заключается сходство... Конечно, в обоих случаях необходимо иметь серьезное базовое историческое образование. Вторым условием, пожалуй, является усидчивость — без нее просто нельзя. Принцип «год добычи — грамм руды» к историкам применим не меньше, чем к поэтам. Затем уже необходимы специальные знания — исторических реалий, знаков отличия, орденов, мундиров, умение читать старинные почерки. Нередко приходится пользоваться иностранной литературой, так что без знания языков также обойтись невозможно.

Необходимый профессиональному исследователю-генеалогическому набор знаний может различаться в зависимости от вектора его поиска, но в любом случае без знания исторических реалий невозможно правильно понять и оценить выявленные факты. Кроме того, необходим фактор везения. Иногда за один день удается найти ключевой документ, позволяющий решить какую-либо проблему, а подчас для этого требуются месяцы и месяцы кропотливого труда в архивах и библиотеках.

Но все-таки везение не приходит само по себе. Нужно искать там, где поиск наиболее целесообразен, где легче всего найти нужный ключ к двери, за которой лежит ответ на ваш вопрос. А для этого нужен опыт, который приходит с годами.

— Генеалогия изучает родословные связи между родами; геральдика занимается разработкой гербов, так сказать, сугубо личными, семейными проблемами... Означает ли это, что генеалогия и геральдика являются чисто камерными прикладными науками?

— Отчасти вы правы. И генеалогия, и геральдика по академическим канонам относятся к вспомогательным историческим наукам. Однако это обстоятельство отнюдь не означает их второстепенного значения в современном обществе, политике, науке. Геральдическая символика является одной из важных составляющих государственной атрибутики любой страны, ведь герб, флаг, национальные цвета становятся той эстафетой, которая передается из поколения в поколение. Это традиции, национальные символы, которые сопровождают нас всю

жизнь, с которыми мы проходим через праздники и беды. Гордость за свой флаг, герб испытывает каждый нормальный человек. Недаром это чувство особенно остро ощущается далеко от дома.

Я горжусь, что в 1990–1991 годах мне довелось участвовать в работе государственной комиссии, подготовившей решение о восстановлении исторического флага и герба России.

— В последнее время в прессе появилось много сообщений о расколе среди потомков императорской фамилии, называются разные кандидатуры на роль главы дома Романовых. Хотелось бы услышать мнение специалиста-генеалога.

— 21 апреля — годовщина смерти великого князя Владимира Кирилловича, умершего в 1992 году в Америке и похороненного в Петропав-

Несколько лет назад ко мне в Исторический музей пришла некая импозантная дама с несколькими семейными фотографиями. Она интересовалась родословной дедушки или прадедушки, изображенного на одной из фотографий. Дама сообщила, что он до революции жил в Петербурге «при Екатерине II»...

ловской крепости в Петербурге. Во время панихиды Святейший Патриарх Алексий II сказал: «Похороны человека являются экзаменом. Я думаю, что проводы в последний путь великого князя свидетельствуют о том, что он выдержал экзамен жизни. Дело его, которому он служил, мы верим, будет продолжаться и потомками — продолжателями рода».

Говоря эти слова, патриарх обращался к дочери великого князя — великой княгине Марии Владимировне и внуку Георгию. Именно с Марии Владимировны начинается новая линия русской династии.

К сожалению, у наследников великого князя Владимира Кирилловича нашлось немало недоброжелателей. Само существование законных наследников русских императоров всегда раздражало тех, кто хотел навсегда закрыть великую страницу рус-

назначен всегда законом самим». Более того, закон о престолонаследии ограничивал даже власть самого императора, который уже не мог по своему произволу назначить себе наследника, не мог лишить других членов императорской фамилии их династических прав. Заслушав государь мог оставить своего родственника без пенсий из казны, лишить чинов, даже титула, но порядок наследования оставался неизменным.

Статьи закона о наследовании престола гарантировали сохранение прав всех членов династии и «естественного», установленного на вечные времена порядка престолонаследия.

«Оба пола имеют право к наследованию Престола; но преимущественно принадлежит сие право полу мужескому по порядку первородства; за пресечением же последнего мужеского поколения, наследие Престола поступает к поколению женскому», — гласила статья закона.

При разъяснении этого порядка говорилось, что «когда пресечется последнее мужеское поколение сыновей Императора (Павла I), наследство остается в сем же роде, но в женском поколении последнего царствующего, как в ближайшем к Престолу». То есть императору, не оставившему потомства, при отсутствии у него прямых родственников по мужской линии должна была наследовать старшая дочь, а затем ее потомство.

Таким образом, согласно династическим законам, в настоящее время после смерти великого князя Владимира Кирилловича вступили в действие статьи династического права, предусматривающие переход права наследования в женскую линию.

Старшей в роде оказалась единственная дочь последнего представителя династии, главы императорского дома Владимира Кирилловича — великая княгиня Мария Владимировна. Ее законным наследником является ее единственный сын от брака с принцем Францем Пруссским, принявшим православие с именем Михаилом Павловичем, — великий князь Георгий Михайлович, родившийся 13 марта 1981 года. Многие утверждают, что Георгий носит фамилию Гогенцоллерн. Это совершенно не так: по брачному контракту дети от брака Марии Владимировны с принцем Пруссским должны были получить фамилию Романовых. Такое сохранение родового имени при переходе престола по женской линии — обычная юридическая практика во многих европейских монархиях — Великобритания, Нидерланды, Дания, Люксембург.

— Намерен ли Георгий претендовать на русский престол?

— И великий князь Владимир Кириллович, и нынешний глава дома Романовых великая княгиня Мария Владимировна всегда говорили, что только сам русский народ решит, в каком качестве пригодятся ему законные наследники русских царей. Долг каждого из них — быть готовыми к службе России; этот долг они передают из поколения в поколение.

— Окажись вы в начале XX века, кого вы бы поддержали — анархистов, большевиков, эсеров, монархистов?

— Я — убежденный монархист. На мой взгляд, наследственная монархическая династия — один из символов государственности, элемент, гарантирующий устойчивость государственной системы. Даже не будучи у кормила власти, династия потомков императоров, если она хранит традиции предков, сознает свой статус, неизбежно остается важной исторической реалией, способной играть важную роль в современном обществе. По данным социологических опросов, мою точку зрения сегодня поддерживает около десяти процентов населения. Согласитесь, это уже немало.

Наша справка

Думин Станислав Владимирович родился 7 октября 1952 года в Москве в семье офицера. Окончил исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в 1975 году. Окончил аспирантуру на кафедре истории южных и западных славян МГУ. В 1981 году защитил кандидатскую диссертацию, посвященную судьбе Смоленского воеводства в составе Речи Посполитой от окончания Смутного времени до воссоединения с Русским государством в 1654 году. До 1988 года работал в Академии педагогических наук, занимаясь проблемами исторического образования.

С 1988 года работает в Государственном историческом музее, ведущий сотрудник.

В 1990–1991 гг. участвовал в работе государственной комиссии, подготовившей решение о восстановлении исторического флага и герба России.

Генеральный секретарь Международной генеалогической академии (Франция), член-корреспондент Итальянского института генеалогии и геральдики, президент Российской генеалогической федерации, член Польского геральдического общества, председатель Историко-родословного общества в Москве, член-корреспондент Российской академии словесности.

Автор более 600 научных статей, 11 книг по геральдике и генеалогии, нескольких сценариев документальных фильмов, посвященных истории дома Романовых.

Награжден медалью в память 850-летия Москвы, польским орденом «За заслуги перед польской культурой», офицерским крестом итальянского династического ордена Св. Маврикия и Лазаря. Кавалер русского императорского ордена Св. Анны 1-й степени.